

УДК 101.1:316

Интерпретация и роль каналов коммуникации в сетевой модели

Каримов Рамиль Наилевич

Аспирант,
кафедра социальной философии,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: karimovramil@gmail.com

Аннотация

Автор анализирует различные аспекты сетевых моделей коммуникации и форматы распределения власти как способности акторов и каналов коммуникации влиять на иных акторов внутри сети. Автор описывает модель С.Бекера как переходную модель между классическими линейными моделями и сетевыми и далее углубляется в изучение особенностей динамики взаимодействия акторов в сети в соответствии с математической теорией графов, теорией малого мира, теорией потоков сети и теории анализа связей между акторами внутри сети, особое внимание уделяя статусу каналов коммуникации, подчеркивая их ключевую роль. Автор выделяет два типа каналов коммуникации в сети: первый тип канала представляется собой момент возникновения связей между акторами и по форме являет собой сам акт персональной коммуникации, на математических графах он представлен в виде ребер; второй тип каналов является большим самостоятельным актором внутри сети, с высоким уровнем коннективности, за счет чего, через данный актор-канал протекает значительная часть коммуникации в сети, что, свою очередь, позволяет ему оказывать определенное влияние на «подключенных» к нему акторов. В статье также дана краткая характеристика того, как каналы коммуникации, самостоятельно объединяясь в более широкие сети, являют собой сложную систему медиаторов коммуникации, которые окружают человека, становясь для него новой информационной средой, навязывая ему новые форматы потребления и обмена информацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Каримов Р.Н. Интерпретация и роль каналов коммуникации в сетевой модели // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 4А. С. 115-125.

Ключевые слова

Теория графов, сетевая модель, коннективность, потоки сети, анализ связей, канал коммуникации.

Введение

Начиная с 40-х годов XX века вплоть до 70-х, доминировала парадигма линейных моделей коммуникации, одними из ключевых из которых были модели Г. Лассуэла, К. Шеннона или Д. Берло [Лассуэл, 1929], [Шеннон, 1963], [Berlo, 1960]. Данные модели значительно отличались между собой и подчеркивали разные особенности коммуникативного процесса, а также рассматривали его с разных сторон. И для большинства из них была характерна значительная роль сообщений, транслируемых через канал коммуникации. Причем сообщение и канал коммуникации рассматривались как две отдельные сущности. Сообщению приписывалась функция убеждать людей в той информации, которую оно в себе несет, при этом каналу коммуникации отводилась роль лишь инструмента донесения сообщения из точки А в точку В. К 70-м годам XX века парадигма начала смещаться в сторону сетевых моделей, и роль каналов коммуникации свелась к функции соединения двух акторов на между собой, что изображается при помощи математического графа – системы вершин (означают акторов) и ребер (линии, связывающие акторов), взаимосвязанных между собой в определенном порядке. Ключевая роль влияния друг на друга перешла от сообщения, транслируемого через какой-либо канал, к исключительно сетевым распределениям влияния между самими акторами. Одновременно и роль сообщения также была значительно преуменьшена. На передний план вышли исследования характера и способов связей между акторами. Однако на самом деле сетевые модели не столько значительно отличаются от линейных, как может показаться на первый взгляд, а роль каналов коммуникации значительно выше, чем она была представлена в обеих парадигмах коммуникативных моделей.

Модель С. Бекера – переход от линейных моделей к сетевыми

Одной из переходных моделей от линейных к сетевым была мозаичная модель С.Бекера, предложенная им в 1968 году, когда парадигма линейных моделей коммуникации, описанная в теориях Лассуэла, Шеннона, Барнлунда, Вестли-Маклина, Кинсаида и других, постепенно начала смещаться к сетевым моделям [Bitzer, Black, 1968, 46].

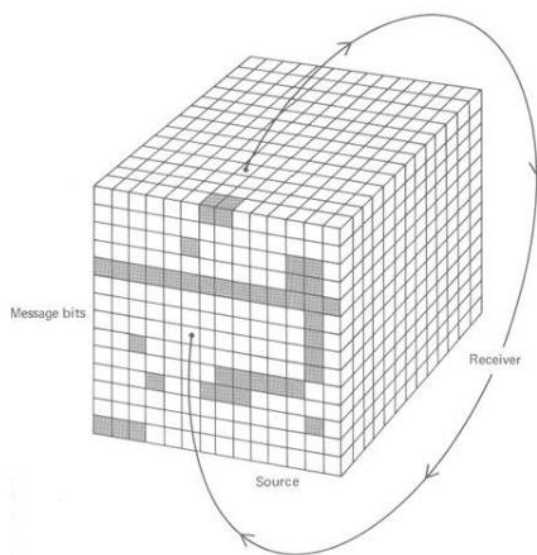

Рисунок 1 – Мозаичная модель С. Бекера

Схема коммуникации Бекера была представлена в форме трехмерного куба. Её основной идеей являлось то, что коммуникативные процессы на самом деле растяжимы в пространстве и во времени, на чем специально не останавливались линейные модели коммуникации. И все эти коммуникативные процессы объединены в рамках этой протяженной системы, но далеко не все сообщения и не все источники информации доступны каждому реципиенту. То есть далеко не все коммуникативные акты, которые потенциально могут случиться, случаются. Важной особенностью модели Бекера является то, что сообщение не рассматривается отдельно от источника. Они представляют собой единство, сообщение не живет без источников, а источник не может являться таковым, если он не несет сообщение. Белые ячейки обозначают доступные сообщения и источники, черные – недоступные реципиенту сообщения и источники. По вертикали и горизонтали располагаются похожие сообщения или источники. Реципиент окружен огромным количеством разноплановых, похожих и непохожих сообщений/источников, а источники являются равными актерам участниками коммуникации и на схеме Бекера ничем не отличаются от акторов. Более того, сам реципиент и информация вместе с ее источниками существуют во времени и протяжены в пространстве, то есть реципиент не может воспринимать сообщения из разных источников в одном месте или одновременно. И это одна из значимых особенностей модели С.Бекера, поскольку демонстрирует прямо на самой схеме неспособность сообщений осуществлять тотальный контроль над умами людей. Данная модель была выдвинута в эпоху доминирования парадигмы ограниченного воздействия СМИ на человека, которая стремилась опровергнуть миф о всемогуществе СМИ. Протяженность во времени подчеркивает еще большую сложность выявить однозначное действие индивида, которое он может осуществить вследствие коммуникации, что, например, в первую очередь стремился вывить Лассуэл – то, как коммуникация меняет действия человека. Модель С.Бекера демонстрирует, что действия индивида могут носить отложенный эффект, поскольку человек может довольно долго осуществлять внутриперсональную коммуникацию на основе полученных из внешних источников сообщений. Коммуникация в данной модели превращается во взаимодействие реципиента с любым источником информации, будь то человек или предмет и рассматривает всех акторов как отдельную точку в общей системе. Модель Бекера – это значимый шаг на пути к сетевым моделям коммуникации, придающий каналам коммуникации статус акторов и демонстрирующий ограниченный характер их влияния на индивидов.

Сетевая модель коммуникации и понятие валентности или коннективности акторов

Сама же сетевая модель коммуникации, в принципе, представляет собой более широкую модель социального взаимодействия индивидов, нежели линейные коммуникативные модели и даже модель С.Бекера. Коммуникация в данной модели возникает тогда, когда возникают связи (links) акторов внутри сети. Но эти связи также несут в себе не только коммуникативное действие, но любое социальное взаимодействие. Иными словами, сетевая модель автоматически расширяет предмет рассмотрения и не фокусируется только лишь на коммуникации, но рассматривает динамику любого социального взаимодействия [Freeman, 2004]. Данная модель в значительной степени базируется на теории социального обмена, представляющая любые социальные процессы через призму обмена, подобно экономическому, а взаимодействующие акторы изначально рациональны и преследуют собственные интересы [Cook, Emerson, 1978, 723]. Сетевая модель построена на основных принципах теории математических графов [Biggs,

Lloyd, Wilson, 1986], которая рассматривает взаимосвязи и взаимодействия в виде схемы, в которой акторы представлены в виде точек или вершин, а их взаимосвязи или взаимодействия представлены в виде связывающих их линий или ребер. Взаимосвязь в данном случае еще не говорит о наличии взаимодействия. Элементы сети могут быть каким-либо образом взаимосвязаны, но при этом не взаимодействовать.

Каналом коммуникации в сетевой модели может являться либо ребро между двумя точками, то есть как способ коммуникации, что больше применимо к распределенным моделям сети, либо сама точка, подсоединенная ребрами к большому количеству других точек, что более характерно для централизованных моделей (Рис 2). Распределенная модель иллюстрирует коммуникацию акторов с равномерным количеством связей между собой, а централизованная осуществляется с участием одного центрального актора. Таким образом, канал коммуникации может быть проинтерпретирован либо как то, что связывает две точки между собой, либо как сама точка, через которую проходят остальные акты коммуникации между акторами.

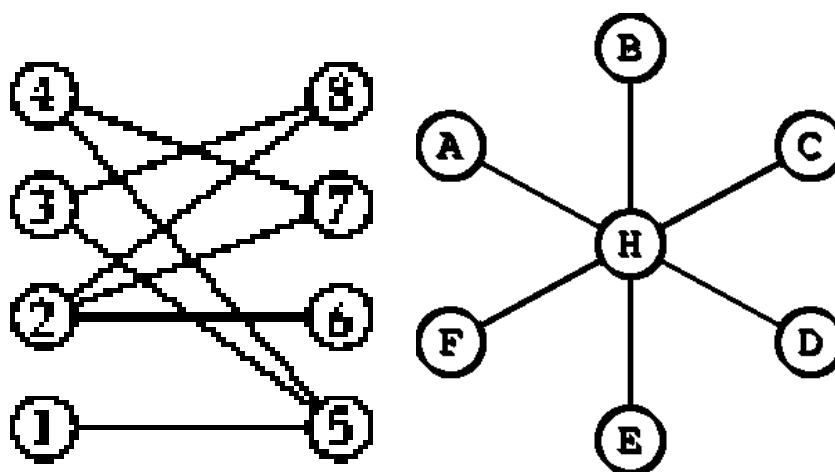

Рисунок 2. Распределенная модель – слева. Централизованная модель – справа [Biggs, Lloyd, Wilson, 1986, 42]

Для анализа власти одного актора или канала над другими акторами в трактовке власти как способности одного актора повлиять на установки, ценности, мысли, мировосприятие или поведение другого актора, существенным для данного подхода является разделение, проводимое в теории графов между направленными и ненаправленными графами. Ненаправленный граф подразумевает равноправное взаимодействие акторов, которые находятся в равной степени доступности друг для друга, как, например, бизнес партнеры или друзья. Направленный граф подразумевает неравенство доступности одного актора другому. Например, взаимоотношения ведущей программы новостей и её зрителей – это направленный граф от ведущей к зрителям, поскольку зрители для нее достижимы, а она для зрителей – нет. С другой стороны, точкой коммуникации для зрителей является не конкретная телеведущая, а устройство коммуникации – телевизор. И именно он выступает элементом повышения количественной степени связанности или коннективности (connectivity) между всеми, кто производит новости, и всеми, кто их воспринимает. Помимо вектора, каждая точка также имеет степень коннективности или валентность, которая характеризуется количеством линий или ребер, то есть, по сути, количеством связей. Чем к большему количеству других точек подключена данная точка, тем большую степень или валентность она имеет.

Влияние и информация, транслируемые через сильные, слабые и несуществующие связи

Как же распределяется динамика влияния акторов друга на друга внутри сети? Одной из ключевых теорий, дающих ответ на этот вопрос, была теория малого или тесного мира. Графы малых миров (или графы тесных миров) представляют собой систему из взаимосвязанных элементов, каждый из которых может быть достижим посредством связи с соседним элементом. Анализ граф малых миров рассматривает произвольные две точки А и В в пространстве и анализирует количество иных точек, которых требуется затронуть для перехода от А к В. Количество требуемых шагов между двумя точками в малых мирах довольно незначительно, и в целом коррелирует с общим количеством точек в выделенной системе. Чем меньше точек, тем теснее мир, а значит тем меньшее количество точек-посредников требуется для того, чтобы от точки А прийти к точке В. Отличительная особенность коммуникаций современного мира, согласно автору теории шести рукопожатий Фридьеша Каринти – это превращение всей системы в аналог малого мира, в котором новые технологии позволяют связывать в одновременной коммуникации индивидов, находящихся на разных концах планеты [Karinthy, 1929]. Теория шести рукопожатий или шести ступеней разделения предполагает, что количество ступеней, необходимых для того, чтобы перейти от любого случайного человека в мире до любого другого случайного человека или иного существа составляет шесть или менее, но не превышает шести. И в такой системе появилась необходимость разделять силу, которая связывает акторов друг с другом внутри системы, потому что даже если точка В расположена достаточно близко к точке А в сети, это вовсе не означает их тесного взаимоотношения. Друг моего друга, хоть и расположен всего в одном шаге, но может не являться моим другом, ни даже знакомым. То есть влияние одних акторов на других, в значительной степени зависит от характера их связей – вывод, который значительная часть линейных моделей коммуникаций игнорировала практически полностью.

Теория межличностных связей внутри сети (link analysis) рассматривает, каким образом различные точки на графе взаимосвязаны между собой. Марк Грановеттер был одним из разработчиков теории сильных, слабых и несуществующих связей [Granovetter, 1973, 219]. Способность акторов внутри сети влиять друг на друга, а также общая оценка окружения того или иного актора измеряется силой связей между акторами, основной характеристикой которых является частота взаимодействий и их уровень взаимного доверия. С точки зрения отношений, если акторы часто взаимодействуют друг с другом, имеют близкие отношения, инвестируют в эти отношения собственные силы, их связь расценивается как сильная. Если же акторы редко взаимодействуют, но при этом остаются достаточно близкими людьми – связь расценивается как слабая. В случае, когда акторы взаимодействуют между собой на формальном уровне – здороваются друг с другом, возможно, обмениваются краткими формальностями, то есть только лишь «знают друг о друге» - такое взаимодействие относится к отсутствующей связи. Связь как бы есть, но её как бы и нет, она формальна, но потенциально способна перейти в слабую связь, если начнется более глубокая социальная интеракция между акторами. То есть связь между телеведущей и телезрителями несуществующая, поскольку зрители лишь знают лицо и голос телеведущей. При этом, эта несуществующая связь также однонаправленна, телезрители знают о телеведущей, но она не знает о них, она лишь понимает, что есть некая масса телезрителей, но они для нее даже не точки на графе. То же самое относится и к связям внутри интернета. Большинство связей в нем – отсутствующие, их много, но они не активизированы. Часто люди

лишь знают о других людях и следят за их образом, который они выстраивают в социальных интернет сетях. Однако если между ними каким-то образом начнется более-менее содержательная интеракция, связь становится слабой.

Вместе с тем, М. Грановеттер сильной или слабой связью также называл связь, которая является таковой со структуральной точки зрения, то есть это такая связь, которая позволяет или не позволяет различным информационным потокам или настроениям, мнениям, поведенческим примерам легко проникать через них дальше к другим точкам. Как ни парадоксально, сильная связь с точки зрения тесных доверительных отношений является слабой связью со структуральной точки зрения и наоборот. Он выдвинул предложение о том, что инновации и любая форма новой мысли для актора с гораздо большей вероятностью поступает к актору посредством каналов со слабой связью (с точки зрения крепости отношений), нежели с сильной, поскольку сильные связи имеют тенденцию замыкаться в себе и в привычных способах взаимодействия, то есть тяготеют к консерватизму. К тому же, общий круг друзей нередко разделяет схожие взгляды и интересы, поэтому чему-то новому сложно появиться в этом кругу, в то время как люди из внешнего круга, вращающиеся в других кругах и обладающих другими интересами, способны внести новизну. То есть информация по слабым связям способна проникнуть дальше по сети, но скорее всего повлиять на поведение акторов способен актер с сильной связью. То есть если слабые связи вносят новизну и позволяют продвигаться новостям и инновациям по сети, то сильные связи способны более явно повлиять на центральные для человека ценности и изменить его поведение.

Что же можно сказать о несуществующих связях? Если опираться на достижения сетевых моделей коммуникации, то можно сказать, что первые исследователи влияния массовых коммуникаций и пропаганды как раз занимались исследованием того, как через несуществующие связи проникает информация и как она способна повлиять на человека. В соответствии с доминирующим с начала 60-х годов XX века подходе ограниченного влияния СМИ на человека, можно предположить, что по несуществующим связям информация распространяется максимально быстро, поскольку как раз не затрагивает поведенческих или ценностных установок индивидов. СМИ не способны переубедить, они способны лишь усилить уже существующие установки и поведение. Зато СМИ, как хабы сети, могут максимально быстро и максимально широко распространить информацию по сети, таким образом, задавая повестку дня, задавая темы для обсуждения уже между людьми с сильными и слабыми связями. Это соответствует уже классической теории agenda setting Маккомбса и Шоу [McCombs, Shaw, 1972].

Статус и влияние каналов коммуникации

Однако, поскольку в сетевой модели, почти не обозначается роль канала коммуникации, что занимало центральное место в линейных схемах коммуникации, открытым вопросом остается его статус. Например, телевизор, является ли это устройством повышения коннективности акторов, либо само это устройство можно считать полноценным актором в сети с очень большим количеством несуществующих связей. Стоит ли считать что, например, телеведущая каким-то виртуальным образом связана со всеми зрителями, либо это сам телевизор связан со зрителями. При том, что телеведущая является лишь «лицом» новостной передачи, она не единственный ее создатель, на формирование передачи ежедневно влияет огромное количество людей. Тогда необходимо было бы считать, что все, кто принимал участие в создании новостей,

как-то связаны с телезрителями. Достаточно ли того, что зрители видят и слышат телеведущую для утверждения о наличии между ними связи? Или же необходимо считать, что сам телевизор выступая связующим звеном для зрителя и телеведущей на самом деле является конечной точкой коммуникации для телезрителя? Например, как и телеканал, популярный блог в интернете или Telegram канал, которые так популярны сегодня, далеко не всегда содержатся одним актором. За ними зачастую стоит целая редакция, а они нередко выстроены в соответствии со структурой СМИ или по иной групповой модели взаимодействия. Личных связей он может не прибавлять индивидам. И ценен он с точки зрения коммуникаций именно как блог или канал. Люди, стоящие за ним, могут смениться, главное, что остался бренд этого блога, тогда коннективность с аудиторией сохраняется. Без этого бренда, те же самые создатели этого блога будут вынуждены создавать другой блог практически с нуля. Получается, что большое количество людей воспринимают коммуникацию с блоггом не как с его авторами, но как с самой площадкой. И ценится ими сам бренд, сама площадка, поскольку он находится в сети и существует по правилам сети, где, по всей видимости, значимость бренда или символа выше значимости самих акторов, создающих этот символ или бренд. В сетевой теории, в теории малого мира, существует такое понятие как хабы или перевалочные пункты. Это точки с повышенным количеством связей или повышенной валентностью, которые, вместе с тем, обладают наименьшей длиной связи с определенным количеством акторов. Таким образом, через хабы проходит повышенный поток информации, и вместе с тем, представляют собой кратчайший путь её доставки. То есть, если говорить языком теории сетевого потока, через хабы проходят максимальные потоки и нередко они же являются наименее затратными. Соответственно, хабы есть наиболее эффективный способ доставки сообщений внутри сети. Хабами могут быть как современные площадки, например, телеканал или радиостудия, а средства коммуникации, например, телевизор или радио являются точками входа в создаваемую ими информационную сеть; так и акторы с высоким социальным капиталом, например, известные ведущие, звезды, политики, спортсмены. Но для того, чтобы люди могли являться хабами в современном мире, они должны быть своего рода брендами и воспринимаются они массовыми зрителем все через те же самые каналы – телевизор радио и т.д. То есть хабы внутри сети есть медиаторы, через которые проходит поток определенных сообщений. Они могут быть как акторами, генерирующими эти сообщения, так и передавать сообщения других акторов.

Тем не менее, необходимо учитывать, что без поддержания должного качества ведения того же самого блога, за которое его ценили изначально, например при смене команды, он может потерять свою конкурентоспособность, а в современном мире это значит потерять значимость, поскольку конкуренция огромная. То есть значимость бренда или символа этого информационного хаба играет большую роль в сети, может быть даже ключевую, но на одной лишь значимости долго канал продержаться тоже не может. Таким образом, очевидно, что акторы и канал формируют некий взаимовыгодный симбиоз. Все же нельзя сказать, что канал только лишь выполняет функцию расширения коннективности или валентности его создателей, то есть является исключительно инструментом, поскольку внутри сети он сам обростает значимостью за счет большого количества читателей или последователей, и он превращается в некую самостоятельную сущность, способную оказывать влияние на многих акторов внутри сети. Но, однако, и нельзя утверждать, что акторы, содержащие данный канал, являются исключительно инструментом для поддержания его «жизни» в сети. Канал необходим акторам, как и акторы необходимы каналу.

Теория потока в сети и проводимость каналов

В теории сетей, направления коммуникации зависят от распределения этих самых потоков коммуникации внутри сети коммуницирующих акторов. Данными вопросами занимается теория потоков в сети или теория транспортной сети (flow network), в которой потоки протекают согласно определенным математическим алгоритмам [Heineman, Pollice, Selkow, 2009]. При этом у каждого такого потока внутри сети есть параметр проводимости, по аналогии с электропроводимостью, превышение которой невозможно. Это важный аспект коммуникационной теории, поскольку учитывает пропускную способность каналов коммуникации. Более того, теория потоков сети также учитывает и пропускные способности вершин или точек сети, то есть самих акторов. То есть данная теория учитывает, как возможности акторов создавать поток информации, так и возможность каналов коммуникации выдерживает требуемые потоки, и более того, учитывает способности принимающей стороны пропустить через себя данный поток информации, поскольку пропускные возможности потока могут превышать возможности актора воспринять информацию, что мы можем наблюдать в современности, когда потоки внутри информационной сети, опутывающей человека, распределяются по самым разнообразным каналам коммуникации, то есть медиаторам – от телевиденья, газет, книг до огромного количества разнообразных потоков в сети интернет, например, социальные сети, чатов, сайтов, форумов, блогов, Telegram-каналов, Youtube, распределяя, таким образом, напряжение между ними, в то время как принимающая их сторона – актор, в целом, не изменился и способность воспринимать такой поток информации у него гораздо ниже, нежели возможности трансляции медиаторов или каналов коммуникации. Таким образом, в рамках теории потока сети существуют две ключевые задачи, которые пересекаются с теорией оптимизации – задача максимального потока, которая, как ясно из ее названия, призвана решить математическим образом, какой из потоков сети имеет наибольшую проводимость и задача потока минимальной стоимости, которая призвана отыскать наименее энергозатратный поток в сети. Соответственно, оптимальным каналом был бы максимальный наименее энергозатратный поток. Теория потоков находит свою применимость далеко за рамками коммуникативистики, как и вся сетевая теория, однако может быть очень полезна для понимания того, что каналы различаются между собой пропускными характеристиками и уровнем затрат на их эксплуатацию, вместе с анализом того, насколько реципиент способен обработать поступающую с данного канала информационный поток.

Заключение

Итак, постепенно интерпретация того как выглядит общий коммуникативный процесс начала смещаться от однонаправленных линейных моделей с четким распределением участников, целей, стратегии и результата к моделям более сложным, с обратной связью, закольцованных и связанных с другими коммуникативными актами, происходящими либо друг за другом, либо параллельно. Постепенно коммуникацию начали рассматривать уже не как атомарный процесс, но как некую сеть, в которой разные акторы взаимодействуют друг с другом. То есть произошел переход от первых математических линейных моделей к альтернативным более сложным - сетевым, но все так же математическим моделям. Данные модели также сложны для измерения, потому что в сетевой структуре необходимо учесть действия каждой частицы коммуникации. Такой подход, в принципе, сводит людей к неким

частицам в общей системе. Современные технологии, как Big Data analysis и social network analysis, которые собирают все доступные данные обо всех единицах социума и измеряют их предпочтения, вкусы, привычки, динамику передвижения по городу и пр., позволяют рассматривать социум как некую систему, представить каждого актора в виде точки на карте. Данные формы анализа дают возможность выявить динамику коммуникации, распределение акторов в данном процессе – кто в центре и обладает наибольшим авторитетом и властью, кто изолирован, кто сбивается в группы. И сетевая модель позволяет охватить все акты межличностной коммуникации, но теперь уже на массовом уровне. Если раньше массовая коммуникация и межличностная были чем-то диаметрально противоположным с точки зрения их анализа, то сегодня можно измерить все совокупности актов межличностной коммуникации. Таким образом, правомерно поднять вопрос о том, может ли современная система коммуникаций в обществе, которая в значительной степени осуществляется при помощи сторонних устройств – медиаторов, расцениваться согласно подходу сильного влияния средств коммуникации на человека. Если в 40-50-е года XX века власть сообщения считалась практически тотальной за счет возможностей каналов коммуникации тиражировать их массово, что оспаривалось более поздними теориями, то сегодня можно говорить о власти самого канала коммуникации, который массово изменил формат коммуникации индивидов как между собой (общение), так и более в широком смысле (оперирование символическими формами, потребление потоков информации). Справедливости ради необходимо отметить, что возникновение новых средств коммуникации всегда оказывало значительное влияние на все сферы жизни общества – от политической и экономической до бытовой. Не сообщение, но сами средства коммуникации определяют формат взаимодействия людей друг с другом в коммуникативном процессе, который приобретает все более виртуальный характер. И зависимость общества от данных средств коммуникации растет за счет способности медиаторов формировать и навязывать способы потребления человеком информации и, соответственно, способы коммуникации. Что отличает современные средства коммуникации или медиаторы, так это то, что они постепенно сами превращаются в некую коммуникативную среду, объединяясь в широкую сетевую систему. Эффекты от подобного влияния могут быть совершенно различными. К отрицательным эффектам можно причислить поверхностное мышление за счет доминирования стратегии экономии усилий в эпоху избытка предложения информации, биологическую, социальную и психологическую зависимость от данных устройств, непрерывность потоков информации и невозможность контролировать её восприятие, что фактически превращает давление этих потоков в современную форму насилия. И поскольку современные коммуникативные акты порой возводятся в абсолют, начинают представлять самоценность и заменяют реальные действия некими символическими, что, в частности, выражается в принципе, который на быденном языке звучит как «разговоры вместо работы», и даже в некоторой степени сакрализируются, то, говоря словами Ф.Тагирова, насилие коммуникации можно назвать современной формой насилия именем сакрального [10]. Однако, поскольку медиаторы формируются в некую особую среду, а согласно М.Ивлевой среда выступает одним из ключевых факторов в формировании молодого поколения, можно отметить положительный эффект от повышенного количества информационных потоков внутри сети на способность будущего поколения работать с потоком информации повышенной концентрации [11]. То есть, выражаясь в терминах теории потоков сети, резистентность и проводимость сетей при условии будущей адаптации коммуникаторов теоретически может увеличиться.

Библиография

1. Лассуэл Г. Техника пропаганды в мировой войне. Сокращенный перевод с английского в обработке Н. М. Потапова с предисловием М. Гуса. Москва, Ленинград: Государственное издательство отдела военной литературы, 1929.
2. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. Москва, издательство иностранной литературы, 1963.
3. Berlo. D (1960) *Process of Communication: An Introduction to Theory and Practice*. Michigan: Holt, Rinehart and Winston.
4. Bitzer L., Black E (1968) *The Prospect Of Rhetoric*. New Jersey: Prentice-Hall Inc. Englewood Cliffs.
5. Freeman L (2004) *The development of social network analysis, a study in the sociology of science*. North Charleston: BookSurge.
6. Cook S., Emerson M. (1978) Power, Equity and Commitment in Exchange Networks. *American Sociological Review*, 43, 721–739.
7. Biggs, N., Lloyd E., Wilson R. (1986), *Graph Theory 1736-1936*, Oxford University Press.
8. Karinthy F. (1929) *Chain-links*. Budapest.
9. Granovetter, M. (1983) The Strength of Weak Ties: A Network Theory Revisited. *Sociological Theory* 1: 201–233.
10. McCombs M., Shaw D. (1972) The Agenda-Setting Function of Mass Media. *The Public Opinion Quarterly*, Vol. 36, No. 2, 176-187
11. Heineman G, Pollice G., Selkow S. (2009) *Algorithms in a Nutshell*. Newton: O'Reilly Media
12. Тагиров Ф.В. Я vs Другой, Дискурс насилия в поле сакрального (сакральное насилие и насилие именем сакрального). *Философия права*. 2008. № 4. с. 72-78.
13. Ивлева М.Л. Концепция развивающей коммуникативной среды в проблемном поле одаренности. *Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения В.А. Кан-Калика. Чеченский государственный педагогический университет*, 2016. С. 197-206.

Interpretation and a role of communication channels in network model

Ramil' N. Karimov

Department of Social Philosophy,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Karimovramil@gmail.com

Abstract

The author deals with various aspects of network communication models, as well as some formats of power distribution as the ability of actors and communication channels to influence other actors within the network. The author describes S. Becker communication model as the transitional one between classic linear models and network models in order to delve into the studies of the dynamics of interaction between actors according to mathematical graph theory, small world theory, flow network analysis, as well as the link analysis, paying close attention to the role of communication channels, underlying their major importance in information flow distribution, as well as power distribution. The author distinguishes two major types of communication channels. The first one is the one that is created when personal communication begins, thus representing the information exchange in itself. On the math graph they appear as edges. The second one represents a large actor in the network, which is represented by a high level of its connectivity with the other actors, within the network, A large portion of communicative processes go through this particular channel, thus giving it the opportunity to influence them and as consequence, the other actors whom its connected to. The article also gives a short description of how communication channels may

come together to form larger networks, which becomes a complicated system of mediators that surrounds human beings, thus becoming his new information environment, forcing on him new formats of information consumption and exchange.

For citation

Karimov R.N. (2018) Interpretatsiya i rol' kanalov kommunikatsii v setevoy modeli [Interpretation and a role of communication channels in network model]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (4A), pp. 115-125.

Keywords

Graph theory, network model, connectivity, flow network, link analysis, communication channel

References

1. Lasswel G. (1929) Tekhnika propagandy v mirovoy voyne. Cokrashchennyy perevod s angliyskogo v obrabotke N. M. Potapova s predisloviyem M. Gusa. Moskva, Leningrad: Gosudarstvennoye izdatel'stvo otdela voyennoy literatury.
2. Shannon K. (1963) Raboty po teorii informatsii i kibernetike. Moskva, izdatel'stvo inostrannoy literatury.
3. Berlo. D. (1960) Process of Communication: An Introduction to Theory and Practice. Michigan: Holt, Rinehart and Winston.
4. Bitzer L., Black E. (1968) The Prospect Of Rhetoric. New Jersey: Prentice-Hall Inc. Englewood Cliffs,.
5. Freeman L. (2004) The development of social network analysis, a study in the sociology of science. North Charleston: BookSurge.
6. Cook S., Emerson M. (1978) Power, Equity and Commitment in Exchange Networks. *American Sociological Review*, 43, 721–739.
7. Biggs, N., Lloyd E., Wilson R. (1986) Graph Theory 1736-1936, Oxford University Press.
8. Karinthy F. (1929) Chain-links. Budapest.
9. Granovetter, M. (1983) The Strength of Weak Ties: A Network Theory Revisited. *Sociological Theory* 1: 201–233.
10. McCombs M., Shaw D. (1972) The Agenda-Setting Function of Mass Media. *The Public Opinion Quarterly*, Vol. 36, No. 2, 176-187
11. Heineman G, Pollice G., Selkow S. (2009) Algorithms in a Nutshell. Newton: O'Reilly Media
12. Tagirov F.V. (2008) I vs Other, Discourse of violence in the field of the sacred (sacred violence and violence in the name of the sacred). *Philosophy of law*. No. 4. pp. 72-78.
13. Ivleva M.L. (2016) The concept of a developing communicative environment in a problem gifted field. Materials of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 70th anniversary of the birth of V.A. Kan-Kalika. Chechen State Pedagogical University. pp. 197-206.